



Малика СОЛИЕВА,

Доцент Национального университета Узбекистана, к.ф.н
E-mail: m.solieva@nuu.uz

По отзыву доцента НУУз Я.Арустамяна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ФONOЛОГИИ

Аннотация

Статья посвящена изучению вопросов фонологии во взаимодействии с когнитивной лингвистикой. Автор, анализируя работы как зарубежных, так и отечественных учёных-лингвистов по изучению фонетики и фонологии, выполненных в общелингвистическом когнитивном аспекте, приводит определение понятия когнитивная фонология и делает вывод, что когнитивный подход в фонологии эффективен при моделировании способов организации, хранения и извлечения языковой информации в процессе речевой коммуникации.

Ключевые слова: Фонология, фонетика, когнитивная фонология, психолингвистика, социолингвистика, лингвистика, фонема, семантика, речевая коммуникация.

KOGNITIV FONOLOGIYANING DOLZARB MUAMMOLARI

Аннотация

Maqola kognitiv tilshunoslik bilan o'zaro aloqada fonologiya masalalarini o'rganishga bag'ishlangan. Muallif umumiy lingvistik kognitiv jihatdan bajarilgan fonetika va fonologiyani o'rganish bo'yicha xorijiy va mahalliy tilshunos olimlarning ishlarini tahlil qilib, kognitiv fonologiya tushunchasining ta'rifini beradi va fonologiyada kognitiv yondashuv nutq aloqasi jarayonida til ma'lumotlarini yeg'ish, saqlash va olish usullarini modellashtirishda samarali degan xulosaga keladi.

Kalit so'zlar: Fonologiya, fonetika, kognitiv fonologiya, psixolingvistika, sotsiolingvistika, tilshunoslik, fonema, semantika, nutq aloqasi.

ACTUAL PROBLEMS OF COGNITIVE PHONOLOGY

Annotation

The article is devoted to the study of phonology issues in interaction with cognitive linguistics. The author, analyzing the works of foreign and domestic linguists on the study of phonetics and phonology performed in the general linguistic cognitive aspect, defines the concept of cognitive phonology and concludes that the cognitive approach in phonology is effective in modeling ways of organizing, storing and extracting linguistic information in the process of speech communication.

Key words: Phonology, phonetics, cognitive phonology, psycholinguistics, sociolinguistics, linguistics, phoneme, semantics, speech communication.

Введение. На текущем этапе эволюции языковой науки исследование фонологических процессов речевой деятельности невозможно без взаимосвязи лингвокогнитивного компонента, а именно, «получения, хранения, переработки и передачи языковых образов в процессе речепроизводства и речевосприятия вербальной информации» [18]. В связи с этим изучение фонологических процессов можно проводить с позиций антропоцентрической парадигмы, во взаимодействии лингвистических и психолингвистических, социолингвистических, лингвокогнитивных факторов.

Результаты исследования. В настоящее время учёные всего мира проводят свои лингвокогнитивные исследования в области фонетики, фонологии и когнитивной фонологии. Анализ работ по фонетике и фонологии, а также фонетических исследований, выполненных в общелингвистическом когнитивном аспекте, показывает, что исследователи не прибегают к использованию терминологического аппарата когнитивной лингвистики [4]. Некоторые учёные с осторожностью употребляют термин когнитивная фонология, ограничиваясь, такими оборотами как: когнитивный подход в фонологии, когнитивные аспекты фонологии, когнитивно-ориентированные исследования в области фонологии и др [1].

Обзор литературы. Нужно подчеркнуть, что отечественные лингвисты признают необходимость развития особого направления лингвокогнитивных исследований, связанного с изучением роли фонологических средств в процессе символизации результатов концептуализации мира. А.А.Абдуазизов, ссылаясь на работу Д.Кристалла, отмечает, что «...категоризация явлений в сознании человека в качестве стереотипов, фрейм-структур, т.е. когнитивных единиц, формируемых клише или штампами сознания, требует выделить наряду с когнитивной семантикой особую часть когнитивной лингвистики, называемой нами «когнитивной фонологией» [2]. В задачи когнитивной фонологии автор отводит: анализ способов разграничения значения слов, морфем и предложений в тексте,

которые после сложной обработки в памяти, в мозге человека сознательно соотносятся со своими значениями [1]. А.А. Абдуазизов ссылаясь на определение термина когнитивная грамматика (Cognitive grammar) в словаре по лингвистике и фонетике Д.Кристалла [26], выдвигает термин «когнитивная фонология».

Т.И. Шевченко в своём учебнике по фонетике отмечает значимость включения современного когнитивного аспекта фонологии [24] в теоретический курс, и подчёркивает необходимость изучения фонетики, фонологии через призму антропоцентрической парадигмы. В предисловии автор делает акцент на том, что «... в книге впервые дается представление о когнитивной фонологии как теории становления, развития и функционирования фонологической системы английского языка в современном социуме». Исходя из тезиса о том, что «фонема и составляющие её признаки — это ментальные единицы, ментальные образы физической действительности», Т.И. Шевченко отмечает, что «... звуковая система языка в такой же степени является аспектом когнитивной деятельности, как и её грамматика и лексикон» [24].

Российские учёные-фонетисты обращались к когнитивным аспектам исследования звуковых средств языка при выявлении психолингвистических, концептуальных, социолингвистических и функционально-коммуникативных особенностей слога, с учётом требований речевой ситуации в рамках когнитивной синтагмы [30], а также при описании психокогнитивных основ интерференционных явлений, возникающих в результате взаимодействия систем родного и изучаемого языка в сознании и речи билингов [22].

В. М. Алпатов и Джон Охал [3] отмечают, что фонология выделилась в качестве самостоятельной науки благодаря усилиям структуралистов. При этом американский учёный Джон Охал считает, что Бодуэн де Куртене был первым, который разделил в фонетике «психическое» и «физическое», а затем это разделение окончательно закрепилось в фонологической системе Н. С.

Трубецкого. Автор справедливо утверждает, что современные фонетические данные обогащают и фонетику, и фонологию [34]. В.М.Алпатов, поддерживая идею интеграции фонетики и фонологии, отмечает, что авторы монографии «Общая фонетика» С. В. Кодзасов и О. М. Кривнов [13] являются единственными среди отечественных авторов конца прошлого столетия, которые объединили классическую фонологию и современные достижения экспериментальной фонетики [3]. Именно в этом направлении ими [6] изложена аргументация относительно теоретической и практической значимости фонологии как когнитивного явления.

Методология исследования. Понятие «когнитивная фонология» получила развитие и в книгах других исследователей [25].

Дж. Лакофф, критикуя идеи генеративной фонологии, предлагает свою собственную формулировку, отмечая следующее: «...нейронные процессы протекают в режиме реального времени, а фонологические деривации протекают в режиме некоего абстрактного «времени», которое не имеет прямого соответствия с реальным [32]. Говорящий обрабатывает акустический сигнал слева направо, а не сверху вниз, поэтому не существует принципиальной возможности обработки промежуточных фонологических дериваций новых протяженных предложений в режиме реального времени. По мнению автора, отследить процесс обработки фонологических единиц можно только в терминах прямых кроссмерных корреляций (direct cross-dimensional correlations).

Дж. Тейлор в своей работе подчёркивает, что в рамках современной когнитивной лингвистики, акцент делается на изучении концептуальных структур, в то время как фонология зачастую остаётся в тени [36].

Однако, как отмечают авторы коллективной монографии «Cognitive phonology», «фонология языка ничуть не в меньшей степени подлежит когнитивному осмыслению, чем значение слова, поскольку, равно как и значение, произносительные характеристики слова получают ментальную репрезентацию» [33]

Анализ и результаты. Таким образом несмотря на то, что фонология долгое время оставалась на периферии когнитивной лингвистики, её значение для понимания языка и мышления не следует недооценивать.

Как было уже отмечено, каждый язык обладает уникальной системой звуков и правил их сочетания – фонетико-фонологическим модулем, который обеспечивает коммуникацию между его носителями. Этот модуль складывается и формируется с раннего детства, в процессе активного взаимодействия ребёнка с окружающим языковым пространством. Однако, процесс этот не случаен и опирается на биологически предопределённые механизмы, которые можно рассматривать как своего рода «преднастройку» мозга к восприятию и воспроизведению речи, т.е. «они осуществляют в пространстве наличного сенсорного материала активный поиск информации, которая может быть перекодирована в некоторое символическое представление, отвечающее системе данного языка» [7].

Когнитивная природа звуковых средств языка представляет собой важный аспект семиотического анализа, который подчёркивает неразрывную связь между звуковым

выражением языкового знака и её смыслом. А.Ф.Лосев также акцентирует внимание на том, что смысл находит своё воплощение именно в звуковом выражении слова. Таким образом, можно говорить о том, что процесс лингвосомиозиса (процесс создания и восприятия языковых знаков) имеет свои когнитивные основы, которые действуют синергетически. Это подразумевает, что формирование языкового знака может рассматриваться с разных точек зрения: с одной стороны, как озвучивание смысла, а с другой – как осмысление звука в сознании человека. Язык, в этом контексте, представляет собой частный случай более широкой когнитивной семиотической функции. Эта функция является центральным механизмом человеческой психики и играет ключевую роль в процессах мышления и коммуникации. Язык не только служит средством общения, но и формирует наше восприятие мира, так как через него мы структурируем и передаём свои мысли и эмоции. Кроме того, важно учитывать, что звуковые средства языка могут варьироваться в зависимости от культурного контекста. Например, разные языки используют различные звуковые системы для передачи схожих смыслов, что подчёркивает многообразие когнитивных моделей, существующих в разных культурах [20].

Звук, как материальное воплощение смысла, обретает истинное значение лишь в акте коммуникации, передаваясь от одного человека к другому. Это подчёркивает интерпсихическую природу языка – он существует не как изолированная система в сознании человека, а как распределённая семиотическая сеть, охватывающая множество сознаний и формирующаяся в процессе постоянного взаимодействия [36].

На наш взгляд, принципы антропологического и когнитивного подходов в фонетике и фонологии изложены, без обращения к современному терминологическому аппарату когнитивной лингвистики, в знаковой работе Л.В. Бондарко «Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи» [3]. По мнению автора, единицы звукового уровня языка обеспечивают процесс переработки информации человеком на базе сложных правил: от непрерывной звуковой последовательности, формируемой в результате артикуляторных движений и производимых ими акустических эффектов, к последовательности значимых единиц. «Именно на уровне звуковой системы происходит переход от материальных, физических характеристик используемых в языке знаков к их функциональным, «идеальным» в определённом смысле слова характеристикам. И именно человек, носитель данного конкретного языка, является той таинственной ретортой, в которой «материальное олово» переплавляется в «функциональное золото» [4].

Заключение и рекомендации. Когнитивная фонология интегрирует разнообразные знания о человеке и его языке: прежде всего, фонетику, описывающую артикуляцию, акустику и восприятие речи, а также психологию, психолингвистику и социокультурные знания. Когнитивная фонология нуждается в междисциплинарном подходе и потому широко использует знания и методы других наук для выявления, описания и функционирования своих фонологических категорий. В свою очередь, проведенные эксперименты обогащают единое знание науки о человеке и его языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуазизов А.А. О составных частях когнитивной лингвистики // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2007. № 6. - С. 36-39.
2. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-дискурсивная дихотомия знаков языка и речи // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 11. Вып. 1. - С. 11-15.
3. Алпатов В. М. Место фонетики и фонологии в мировой науке // Актуальные вопросы теоретической и прикладной фонетики: сб. ст. к юбилею О. Ф. Кривновой / под ред. А. В. Архипова, И. М. Кобозевой (отв. ред.), Кс. П. Семенович. - М.: Буки-Веди, 2013.- С. 11–18.
4. Бондарко, Л.В., Вербитская, Л.А., Гордина, М.В., 2000. Основы общей фонетики 3-е изд., доп. и перераб. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
5. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1981.
6. Бурая Е.А. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. 4-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2014.
7. Венцов А.В., Касевич В.Б. Проблемы восприятия речи. 2-е изд. - М.: УРСС, 2003. - С.55.
8. Галочкина И. Е. Фонетический курс английского языка / учеб. пособие для студентов отделения «Психология»-. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. 102 с.
9. Дечева С.В. Слоговое деление в английской речи (когнитивная силлабика): автореф. дис... д-ра филол. наук. - М., 1995.
10. Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В.. Общая и прикладная фонетика.- Москва: Изд-во московского ун-та.

11. Кобозева И.М., Захаров Л.М. Означающее дискурсивных слов русского языка как объект когнитивно-ориентированного описания: проблема метаязыка // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 20-23 марта 2007. - М., 2007.- С. 466.
12. Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. - М.: РГГУ, 2001. 591 с.
13. Кодзасов С.В. Кривнова, О.Ф., 2001. Общая фонетика. - Москва: РГГУ.
14. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. - Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1» 2001.
15. Кузнецова Н.В. Ещё раз о понятии фонемы // Тр. международной конференции «Диалог-2005», 2005; Лосев А. Философия имени // Самое само: Соч. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 29-204.
16. Кульбиков В.П. Звуковая интеграция как процесс эволюционного развития функциональной системы психической деятельности человека: монограф. - Хабаровск, 1999 - С.9
17. Лосев А. Философия имени // Самое само: Соч. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 29-204.
18. Потапова Р.К. Нанотехнологии и лингвистика: прогнозы и перспективы взаимодействия // Материалы конференции «Нанотехнологии в лингвистике и лингводидактике: миф или реальность? Опыт создания общего образовательного пространства стран СНГ», 2007. - С.11.
19. Серебrenников Б.А. (ред.) Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. - М.: Наука, 1970.
20. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. - С.247.
21. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. - М.: Высшая школа, 1960.
22. Фомиченко Л.Г. Когнитивная модель просодических интерферируемых систем. - Волгоград: Изд-во Вол ГУ, 1996.
23. Фелифов А.И. Основы когитологии. Ульяновск: УлГУ, 2004.; Hale, M. and Reiss, 2000. Phonology as cognition. In: Burton-Roberts, N. et al. eds., 2000. Phonological knowledge. - Oxford: Oxford University Press. - P. 161-184.
24. Шевченко Т.И. Фонетика и фонология английского языка. Курс теоретической фонетики для бакалавров. Дубна: Феникс, 2011.
25. Burton-Roberts N., 2011. On the grounding of syntax and the role of phonology in human cognition. *Lingua*, Vol. 121(14). - P. 2089-2102.
26. Crystal D., 2003. A dictionary of linguistics and phonetics. Fifth edition. - Blackwell Publishing Ltd.- P.36.
27. Chomsky N. and Halle - M., 1968. The sound pattern of English. New York: Harper & Row.
28. Hale M. and Reiss, C., 2000. Phonology as cognition. In: Burton-Roberts, N. et al. eds., 2000. Phonological knowledge. Oxford: Oxford University Press -P. 161-184.
29. Hülst H.G. van der., 2003. Cognitive phonology, Germania at alia. A linguistic webschrift for Han's den Besten on the occasion of his 55th birthday. - P. 1-24.
30. Kuhl P. and Iverson, P., 1995. Linguistic experience and the «perceptual magnet effect». - In: Strange, III-Ed., 1995. Speech perception and linguistic experience: Issues in cross-language research. - P. 17.
31. Lakoff G. 1993. Cognitive phonology. In: Goldsmith, J. ed. 1993. The last phonological rule: reflections on constraints and derivations. Chicago: University of Chicago Press - P. 117-145.
32. Lakoff G., 1989. Cognitive phonology. URL: <http://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/04/cognitive-phonology-lakoff-1989.pdf>
33. Mompean J.A. ed., 2006. Cognitive phonology. *International Journal of English Studies*, Vol. 6, No. 2; Eliasson, S., 1991. // An outline of a cognitively-based model of phonology. In: Ivir, V. and Kalgojera, D. eds., 1991. Languages in contact and contrast. - New York: Mouton de Gruyete. - P. 155-178.
34. Ohala J. The Relation between Phonetics and Phonology // *The Handbook of Phonetic Sciences* / ed. by W. J. Hardcastle, J. Laver, F. E. Gibbon. Second edition. - Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. - P. 653-677
35. Saussure F. de, 2001. Course in general linguistics. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, Gerald Duckworth&Co.Ltd.
36. Taylor J.R., 2006. Book review: cognitive phonology in construction grammar. *Analytic Tools for Students of English*. Berlin: Mouton de Gruyter. Valimaa-Blum, Riitta, IJES, Vol. 6.2.- P.195